

УДК 340.114.5+340.114:167.4

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-28-38

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

Умнова-Конюхова И. А., Алешков П. В.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить ряд актуальных аспектов публично-правового контента принципа ответственности перед будущими поколениями.

Процедура и методы. При проведении исследования применены сравнительно-правовой метод, формально-логический, диалектический методы.

Результаты. В исследовании выделены особенности ответственности перед будущими поколениями, определено место ответственности перед будущими поколениями в системе императивной правовой ответственности. Сделан вывод, что основой публично-правового контента принципа ответственности перед будущими поколениями должны служить консолидирующие идеи о взаимодействии международно-правового и конституционного регулирования, о дихотомии неприкосновенности и защищённости нынешних и будущих поколений, о солидарной и субсидиарной природе ответственности, о единстве прав, обязанностей и интересов будущих поколений, об аксиологической предопределённости содержания рассматриваемого принципа, о важности его правового измерения с помощью методологий конституционной таксономии и межотраслевого анализа судебной и иной правоприменительной практики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию конституционного права, создавая предпосылки для развития теории конституционной таксономии и дальнейшего углублённого концептуального изучения конституционных категорий.

Ключевые слова: субъект права, ответственность, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, обязанности, права и интересы, будущие поколения, нынешние поколения, человечество, правовая аксиология, конституционная таксономия

ON THE ISSUE OF PUBLIC-LEGAL CONTENT OF THE PRINCIPLE OF LIABILITY TO FUTURE GENERATIONS

I. Umnova-Koniukhova, P. Aleshkov²

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify a number of relevant aspects of public-legal content of the principle of liability to future generations.

Methodology. During the study, a comparative-legal method, formal-logical and dialectical methods were used.

Results. The study highlights the features of responsibility to future generations, identifies the place of responsibility to future generations in the system of imperative liability. It was concluded that the basis of the public-legal content of the principle of liability to future generations should be the consolidating ideas on the interaction of international legal and constitutional regulation, about the dichotomy of inviolability and security of current and future generations, about the solidarity and subsidiary nature of responsibility, on the unity of rights, duties and interests of future generations, on the axiological predestination of the

content of the principle under consideration, the importance of its legal dimension through constitutional taxonomy methodologies and intersectoral analysis of judicial and other law enforcement practices.

Research implications. subject of law, liability, shared liability, subsidiary liability, duties, rights and interests, future generations, present generations, humanity, legal axiology, constitutional taxonomy.

Keywords: subject of law, responsibility, shared responsibility, subsidiary responsibility, duties, rights and interests, future generations, present generations, humanity, legal axiology, constitutional taxonomy

Введение

Проблема императива ответственности перед будущими поколениями в последнее время активно поднимается в научной литературе [1; 7]. Вместе с тем дискусионность данного вопроса побуждает к рассмотрению ряда аспектов публично-правового контента принципа ответственности перед будущими поколениями.

Стремительный прогресс инновационных технологий ставит перед каждым человеком, обществом и государством новые задачи, решение которых сопровождается зачастую рисками и опасными последствиями для нынешних и будущих поколений.

Считается, что одним из первых, кто был озадачен вопросом ответственности за использование инновационных технологий, был Ханс Йонас. В своей работе «Императив ответственности» он существенно внимание уделял человеческой деятельности, связанной с новыми технологиями, отмечая важность новой философии ответственности [8; 9].

Прежде чем определить, какой вид ответственности существует перед будущими поколениями, постараемся ответить на вопрос, являются ли будущие поколения субъектами права.

С одной стороны, понятие «будущие поколения» является абстрактным, с другой стороны, на международном уровне¹

и согласно конституциям некоторых государств² будущее поколение признаётся как субъект права, а не только как бенефициарий в гражданско-правовом понимании.

К вопросу о понятии "будущие поколения"

В публично-правовом контексте будущие поколения являются правопреемниками прав и обязанностей, а также законных интересов нынешнего поколения. Признание будущих поколений человечества носителями прав есть прямое следствие формирования концепций выживания и общей, солидарной ответственности [20].

В этом аспекте следует с соответствующей оговоркой принимать во внимание суждение, что «объективных предпосы-

---

Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г., Декларация «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями», принятая ООН 12 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616 (дата обращения: 15.03.2021); Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19.10.2005. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 15.03.2021); Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 687–692; а также принятые, начиная с 1990 г., Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, касающиеся защиты глобального климата в интересах нынешних и будущих поколений.

² Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 164–245; Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010. С. 1021–1037; Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2021).

¹ См.: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г., Декларация о праве на развитие, принятая Генеральной ассамблеей ООН на 97 пленарном заседании 4 декабря 1986 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии, принятые в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г., Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г.,

лок для рассмотрения будущих поколений как субъекта права сегодня нет, поскольку конструкция будущих поколений носит фиктивный характер, не имеет реального человеческого субстрата» [23, с. 53].

На наш взгляд, будущее поколение как субъект конституционно-правовых отношений вполне конкретно определено в научной литературе [3; 5; 22], однако в законодательстве вопрос остаётся открытым в силу разноуровневого восприятия этой категории. Термин «будущие поколения» употребляется в привязке к категориям «человечество», «народ», «граждане», «население», «жители» и др. В частности, в российском законодательстве используются такие правовые выражения, как «меры социальной поддержки ... предоставляются при условии постоянного проживания детей и подростков ... и при условии, что ребёнок после рождения постоянно проживает в этих зонах, а также детей *первого и последующих поколений граждан*»¹.

Категория «будущие поколения» в отношениях с универсальным обязательством и ответственностью субъектов публичной власти – народа, государства, общества – упоминается в преамбуле Конституции Российской Федерации. В ней говорится об ответственности народа РФ за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

На федеральном уровне содержатся и другие правовые конструкции:

- в федеральных законах: «будущие поколения народов Российской Федерации»²;
- в актах Президента РФ: «будущие поколения граждан России»³;
- в актах Правительства РФ: «будущие поколения граждан Российской

Федерации»⁴, «будущее поколение населения Российской Федерации»⁵;

- в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ: «будущие поколения многонационального народа Российской Федерации»⁶.

В Российской Федерации категория «будущие поколения» как социальная общность, в интересах которой государство берёт на себя определённые обязательства, упоминается также в региональном законодательстве.

Так, в Законе Республики Северная Осетия-Алания № 60-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года» используется выражение «будущие поколения»⁷. В Законе Республики Саха (Якутия) 2077-З № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» акцентируется внимание на том, что сохранение природы для будущих поколений и всего мира имеет стратегическое значение⁸. В Постановлении Правительства Забайкальского края № 188 «Об утверждении государственной программы

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды"» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2171.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1415; Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 2.07.2020 № АКПИ20-244 // СПС Консультант Плюс.

⁷ Закон Республики Северная Осетия-Алания от 18.09.2019 № 60-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года» // Северная Осетия. 2019. № 178 (27897).

⁸ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 19.12.2018 3 N 46-VI) // Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар. 2019. № 6.

¹ Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭ» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699.

² Федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

³ Указ Президента РФ от 20.08.1994 № 1714 «О Дне Государственного флага Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 17. Ст. 1956.

Забайкальского края "Охрана окружающей среды" обозначается одной из целей ведомственных целевых программ природоохранной деятельности – обеспечение охраны комплекса природных ресурсов, реализация права настоящего и будущего поколения людей на благоприятную окружающую среду обитания¹.

Другие конструкции закрепляют выражения: «будущие поколения жителей региона»², «будущие поколения народов, проживающих в субъекте Российской Федерации»³.

Наряду с «правами» также следует отметить часто используемое понятие «интерес» во взаимосвязи с такой категорией субъектов права, как будущие поколения. Так, одной из задач по достижению цели и преодолению вызовов в Концепции развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 г. определяется «воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов Республики в объёмах, обеспечивающих компенсацию их потребления с учётом интересов нынешних и будущих поколений жителей республики»⁴. Конституционный Суд РФ отмечает, что «в пределах дискреционных полномочий федеральный законодатель может вводить необходимые ограничения права собственности с тем, чтобы обеспечивалась реализация конституционного права

граждан России на сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений её многонационального народа и гарантировалось исполнение корреспондирующей этому праву конституционной обязанности»⁵.

Таким образом, вполне очевидно, что будущие поколения являются субъектами права. Важно при этом подчеркнуть, что на международном уровне акцентируется внимание на таком субъекте, как *будущее поколение человечества*, а на внутригосударственном уровне определяется *будущее поколение граждан конкретного государства*. Учитывая разнообразие используемых выражений, полагаем, что наиболее оптимальным вариантом формулировки будет «будущее поколение многонационального народа Российской Федерации».

Особенности ответственности перед будущими поколениями

Ставя задачу выделить особенности ответственности перед будущими поколениями, следует рассмотреть её характерные черты.

Есть 2 основные категории субъектов права – будущее поколение человечества и будущее поколение граждан конкретного государства. Соответственно, выделим 2 разновидности ответственности перед будущими поколениями – международную и внутригосударственную (конституционную). В федеративном государстве, к числу которых относится и современная Россия, мы допускаем применение категории "будущие поколения населения или жителей субъектов РФ", поскольку речь будет идти об ответственности органов публичной власти субъектов РФ в соответствии с установленной на федеральном конституционном и законодательном уровнях системой разделения предметов ведения, полномочий и ответственности.

Международная ответственность перед будущим поколением характеризуется

¹ Постановление Правительства Забайкальского края от 10.04.2014 №188 (ред. от 28.12.2020) «Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Охрана окружающей среды» // Азия-Экспресс. 2014. № 17/1.

² Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 16.08.2019) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. 2013. №3 (ч. II). Ст. 304.

³ Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 (подписан Губернатором Красноярского края 10.06.2008) (ред. от 11.02.2021) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 29 (250).

⁴ Постановление Правительства Республики Тыва от 15.01.2019 № 17 «О Концепции развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года» // Официальный портал Республики Тыва.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2755-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1639.

тем, что устанавливаются императивы – уважения прав человека; обеспечения всесторонней защиты прав и интересов нынешних и будущих поколений¹. В международных актах правомочия будущих поколений определяются посредством следующих формулировок: право на жизнь и здоровье; право на развитие; право на благоприятную окружающую среду; право на форму человеческой жизни; право на уважение его достоинства и его прав, вне зависимости от его генетических характеристик; право на биологическое разнообразие; право на культурное разнообразие и культурное наследие; право на мир; право на благополучие. На обеспечение данных прав направлены определённые принципы [14]. В их числе: требования о недопустимости никаких посягательств на существо и формы человеческой жизни, а также пагубных изменений экосистем; недопустимость того, чтобы научно-технический прогресс наносил ущерб жизни на Земле; а также требования об обеспечении устойчивого развития; предосторожности; ценности генома человека как основы изначальной общности всех представителей человеческого рода, биологического и культурного многообразия и др.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что по своей природе международная ответственность – это ответственность солидарная. Её характерными чертами являются: коллективность, единодушие, общность целей, задач и интересов, разумная оценка деятельности, а также всеобщие обязанности, выполнение которых является гарантией прав и интересов будущих поколений.

Конституционная и иная внутригосударственная правовая ответственность – это ответственность как государства перед будущими поколениями своих граждан, так и каждого человека перед будущими поколениями своей страны. Она определяется применительно к государству как консти-

туционный правовой императив, а применительно к гражданам – как конституционный нравственный норматив. Тенденция расширения конституционной нравственности тесно переплетается с гуманизацией и социализацией современных конституций [11; 12; 21]. На важность данного вида ответственности обращают внимание многие учёные [11; 10; 13; 17; 18; 19].

Правовой императив – ответственное отношение – адресуется к органам, осуществляющим публичную власть. В виде нравственно-правового нарратива конституционная ответственность адресована ко всем гражданам России, и её природа определяется, исходя из преамбулы и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Для современных правоведов интерес представляет конструирование понятия «конституционный и правовой статус будущих поколений». В этом контексте уже сегодня, к примеру, обсуждается вопрос о понятии равенства взаимоотношений между поколениями. Данная проблема регулярно и с разными акцентами поднимается в Докладах развития человеческого потенциала ООН².

Например, В. Д. Зорькин справедливо обращает внимание отечественных правоведов на конституционную ответственность каждого настоящего поколения перед будущими за создание долгосрочных условий устойчивого развития. В самом общем виде, по мнению В. Д. Зорькина, это предполагает, что ныне живущие должны действовать так, чтобы их наследникам досталось не меньшее количество тех благ, которыми они пользуются сами. Эти блага должны совершенствоваться и приумножаться. Каждое поколение должно занимать одинаковое (или равное) положение, являясь одновременно пользователем и распорядителем по доверенности. В этом смысл правового подхода к решению данной

¹ Декларация от 12.11.1997 «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» // Главбух: [сайт]. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616 (дата обращения: 06.05.2021).

² См., например: Юбилейный 30-й Доклад о человеческом развитии 2020 – новейший из серии глобальных Докладов о человеческом развитии, которые публикуются Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) с 1990 г. в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития.

проблемы на основе формального равенства взаимоотношений между поколениями [5].

Исходя из отмеченного выше, очевидно, что конституционная ответственность – это не только публично-правовая солидарная ответственность, но и subsidiарная, т. к. не важно, к кому она адресуется, её значимость от этого не снижается. Кроме того, subsidiарная ответственность в системе императивной ответственности является связующим элементом между нравственной и правовой ответственностью. Следует отметить существенную её зависимость не только от юридического закрепления, но и от социального восприятия в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий.

Дети – связующая категория между нынешним и будущим поколениями

Традиционно связующим «мостиком» между нынешними и будущими поколениями являются гарантии и права детей, соответственно, существенное внимание уделяется и безопасности детей, т. к. очевидно, что не будет детей – нет и будущего. Именно дети отмечаются в практике Конституционного Суда РФ как основа будущих поколений, и при этом делается акцент, что они наиболее незащищенная и уязвимая категория граждан, находящаяся под особой охраной Конституции России¹.

Однако в условиях, когда, во-первых, стало возможным вмешательство в генетику и природу человека и создание генетически модифицированных детей перестало быть фантастикой², во-вторых, увеличивается активность по суррогатному материнству (это очевидно даже в условиях отсутствия официальной статистики) [2], в-третьих, воздействие изменения климата и ухудшение состояния окружающей

среды имеют трансграничный характер, не стоит забывать о том, что «необходимым условием прогресса служит такая связь между поколениями, при которой предки и потомки составляют одно живое целое»³.

Для правоведов актуален вопрос: как будет выглядеть правовой «мостик», связующий нынешнее и будущее поколения, и как определять основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение универсальных прав и интересов будущих поколений?

На наш взгляд, защищаемая правом естественная гуманистическая культура и традиции являются тем самым оплотом, который может не только сохранить связующий «мостик» между нынешними и будущими поколениями, но и обеспечить оптимальный вариант реализации ответственности перед будущими поколениями. Проводники современных технологий полагают, что создать человека очевидно возможно и искусственным путём, однако не учитывается, что есть недоступные технологиям естественные человеческие качества: любовь, доброта, порядочность, уважение к старшим и др. Эти элементы добродетельности как фундаментальные ценности должны быть объектом правовой защиты наряду с другими общепризнанными конституционными ценностями и целями (свобода, равноправие, достоинство, общее благо и пр.). Невозможно также под воздействием технологий в условиях истощения природных ресурсов и глобальных катастроф сохранить жизнь человечества в целом.

Полагаем, что "будущее поколение" должно рассматриваться как презюмируемое понятие, находящееся во взаимосвязи с такой категорией, как дети. Отсюда объектом специальной правовой защиты становятся: права детей на развитие, на жизнь и здоровье, на благоприятную окружающую среду; права на форму человеческой жизни; на защиту генома, на биологическую неприкосновенность и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.

² Воронин Н. Китайский профессор объявил о рождении генетически модифицированных детей. Ученые в гневе // News BBS. Русская служба : [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46347487> (дата обращения: 06.05.2021).

³ Трубецкой Е. Н. Мирозерцание В. С. Соловьева. Т. 1. М., 1913. 631 с.

биологическое разнообразие; на культурное разнообразие и культурное наследие; на мир, безопасность, благополучие и др. Реализация этих прав подразумевает одновременно защиту прав и интересов будущих поколений. Следовательно, ответственность за обеспечение прав детей и будущих поколений является дуалистической. Как уже упоминалось ранее, она одновременно субсидиарная и солидарная, правовая и нравственная.

Общим у международной ответственности и конституционной внутригосударственной правовой ответственности перед будущими поколениями является то, что применительно к данным видам ответственности невозможны никакие отступления от них и никакие обстоятельства, освобождающие от их наступления.

Принципы ответственности перед будущими поколениями

Ответственность перед будущими поколениями находится в дихотомической связи с обязанностями нынешних поколений.

Исходя из правовой аксиомы, нет прав без обязанностей, очевидно, что ответственность нынешнего поколения перед будущими поколениями существует. Содержание такого рода обязанностей предопределяется правовой аксиологией, формирующейся из совокупности общечеловеческих, общепризнанных и конституционных принципов и ценностей, а также исходя из духовного, исторического и культурного наследия.

В настоящее время большинство учёных и практиков придерживаются позиции важности правовой аксиологии. Особое значение в условиях глобализации отводится конституционной аксиологии [4; 6; 13; 16]. При этом вполне вероятны коллизии конституционных ценностей, основанных на нравственности, и общепризнанных правовых ценностей. Следует обратить внимание на позицию Г. А. Гаджиева в особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П, смысл которой

состоит в том, что «самая сложная проблема аксиологии права может быть разрешена посредством нахождения справедливого баланса между равнозначными ценностями. Баланс можно считать справедливым, когда ни одной из этих ценностей не отдаётся безусловный приоритет, а действие одного принципа (ценности, права) создаёт имманентные пределы для другого принципа (права или ценности)»¹. В данном случае судья КС РФ пытается закрепить паритетность системы конституционных ценностей, что, однако, оказалось невозможным на практике. Можно привести пример конституционной необходимости приоритетной оценки определённых ценностей в случае возникновения конкуренции между равноправием, с одной стороны, и нравственностью, а также безопасностью, с другой, при определении прав однополых меньшинств на брак и усыновление детей. В Российской Федерации приоритетными были определены конституционные ценности защиты общественной нравственности и безопасности детства. В этом контексте стоит отметить позицию Конституционного Суда РФ о том, что «одним из принципов конституционно-правовой аксиологии является возможность не только уравнивания двух конституционных принципов, но и придание большего веса одной из коллидирующих конституционных ценностей»².

Какие руководящие принципы совместной ответственности должны быть положены в основу правовой аксиологии – вопрос дискуссионный, и это отдельная тема для рассуждений [15]. Однако уже вполне очевидным является формирование системы принципов, обязанностей и ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2013 N 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области "О транспортном налоге" в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6669.

² Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 1485-О // СПС Консультант Плюс.

Так, не стоит недооценивать, говоря об ответственности перед будущими поколениями, значимость принципов устойчивого развития, экологической безопасности, приоритета публичных интересов¹ и обеспечения приоритетности интересов общества и государства в определении государственной политики в сфере оборота генетической информации [17], обеспечения защиты достоинства и биологической неприкосновенности и др. Систему принципов ответственности перед будущими поколениями ещё предстоит сформировать на основе методологии таксономии.

Одной из универсальных обязанностей, адресованной ко всем без исключения, является обеспечение природосберегающего развития, предполагающего уменьшение давления на окружающую среду в результате экономического роста. Согласно традиционной модели, предполагаются «сначала рост, борьба с загрязнением, потому как ни экономика, ни окружающая среда не получают никаких преимуществ относительно друг друга»².

В качестве субсидиарных обязанностей, опираясь на практику КС РФ, следует выделить:

- обязанность сохранять окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам³;
- обязанность государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства⁴;

- обязанность по восполнению части лесного фонда, утраченного в результате хозяйственной деятельности⁵;
- обязанность надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей⁶;
- обязанность государства по возмещению вреда, причинённого техногенными авариями и катастрофами⁷.
- обязанность предоставлять достоверную информацию о состоянии окружающей среды⁸;
- обязанность принимать меры, направленные на сдерживание загрязнения окружающей среды, предупреждение и минимизацию экологических рисков⁹.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что ориентиром в формировании публично-правового контента принципа ответственности перед будущими поколениями должны служить консолидирующие принципы, основанные на том, что будущие поколения – это субъект права. Важны также консолидированное взаимодействие международно-правового и конституционного регулирования, обеспечение действенной солидарной и субсидиарной ответственности и, самое важное, – активное применение принципов конституционного права.

Статья поступила в редакцию 25.02.2021.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 (Ч. V). Ст. 2238; Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

² Документ по главной теме конференции министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе «Обеспечение экологически-устойчивого роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе». 2005 г.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2019 № 30-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4412; Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 37-О // СПС Консультант Плюс.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3224.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3223.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4138.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 № 40-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7915.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.02.2018 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1273.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О // СПС Консультант Плюс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абате Р. Защита будущих поколений: до и в эпоху антропоцена // Изменение климата и безмолвные: защита будущих поколений, дикой природы и природных ресурсов. Кембридж, 2019. С. 43–96.
2. Внукова В. А., Щербак А. Ю. О проблемах института сурrogатного материнства в России // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 7–12.
3. Гаджиев Г. А. Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2. С. 83–90.
4. Гарлицкий Л. «Конституционные ценности» и Страсбургский суд // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. С. 81–88.
5. Зорькин В. Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 7–16.
6. Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14.
7. Ирхин И. В. Будущие поколения человечества в системе конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 41–45.
8. Йонас Х. Принцип ответственности. Попытка этики для технологической цивилизации. Айрис Пресс, 2004. 479 с.
9. Йонас Х. Хайдеггер и теология // Ориентация и ответственность. Встречи и споры с Хансом Йонасом. Вюрцбург, 2004. С. 41–55.
10. Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. 191 с.
11. Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3–8.
12. Крусс В. И. Конституционализация права: Основы теории. М.: Норма, 2019, 240 с.
13. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.
14. Карташкин В. А. Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право. 2018. № 5. С. 111–118.
15. Лановой В. Руководящие принципы совместной ответственности в международном праве: слишком много или слишком мало? // Европейский журнал международного права. 2021. Вып. 31. № 1. С. 15–72.
16. Певцова Е. А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход. М., 2015. 284 с.
17. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 98–110.
18. Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность граждан // Современное право. 2019. № 6. С. 24–29.
19. Тарабан Н. А. Институт конституционной ответственности: дуализм политических и правовых начал в свете теории общественного договора // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 44–47.
20. Умнова И. А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях // Омбудсмен. 2012. № 2. С. 5–11.
21. Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex russica. 2018. № 11. С. 23–39.
22. Харьков В. Н. Рациональное и эффективное использование и охрана природных ресурсов как конституционные требования в сфере обеспечения экологической безопасности // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 19–21.
23. Чуличкова Е. В. Конституционно-правовое регулирование права на благоприятную окружающую среду: принцип ответственности перед будущими поколениями // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 48–54.

REFERENCES

1. Abate R. [Protecting Future Generations: Before and During the Anthropocene]. In: *Izmenenie klimata i bezmolvnye: zashchita budushchikh pokolenii, dikoi prirody i prirodnykh resursov* [Climate change and

- the silent: protecting future generations, wildlife and natural resources]. Cambridge, 2019, pp. 43–96.
2. Vnukova V. A., Shcherbak A. Yu. [On the problems of the institute of surrogacy in Russia]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2019, no. 6, pp. 7–12.
  3. Gadzhiev G. A. [The Constitution of Russia as the Legal Basis of the Economy: Legal Model and Modernity]. In: *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Proceedings of universities. Jurisprudence], 2009, no. 2, pp. 83–90.
  4. Garlitskiy L. [«Constitutional Values» and the Strasbourg Court]. In: *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2008, pp. 81–88.
  5. Zorkin V. D. [The legal future of Russia]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2011, no. 10, pp. 7–16.
  6. Zorkin V. D. [Value approach in the constitutional regulation of rights and freedoms]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 12, pp. 3–14.
  7. Irkhin I. V. [Future generations of humanity in the system of constitutional and legal regulation]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2021, no. 1, pp. 41–45.
  8. Jonas H. *Printsip otvetstvennosti. Popytka etiki dlya tekhnologicheskoi tsivilizatsii* [The principle of responsibility. An attempt of ethics for the technological civilization]. Iris Press Publ., 2004. 479 p.
  9. Jonas H. [Heidegger and theology]. In: *Orientatsiya i otvetstvennost. Vstrechi i spory s Khansom Ionasom* [Orientation and responsibility. Meetings and disputes with Hans Jonas]. Würzburg, 2004, pp. 41–55.
  10. Kolosova N. M. *Konstitutsionnaya otvetstvennost v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional responsibility in the Russian Federation]. Moscow, Gorodets Publ., 2000. 191 p.
  11. Kravets I. A. [Constitutional law as a meta-branch: the role of the constitution and the foundations of the constitutional system in intersectoral harmonization]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 11, pp. 3–8.
  12. Kruss V. I. *Konstitutsionalizatsiya prava: Osnovy teorii* [Constitutionalization of Law: Fundamentals of Theory]. Moscow, Norma Publ., 2019. 240 p.
  13. Kruss V. I. [Russian constitutional axiology: relevance and prospects]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2007, no. 2, pp. 7–14.
  14. Kartashkin V. A. [Sectoral international human rights principles]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2018, no. 5, pp. 111–118.
  15. Lanovoy V. [Guiding Principles on Shared Responsibility in International Law: Too Many or Too Few?]. In: *Evropeiskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [European Journal of International Law], 2021, iss. 31, no. 1, pp. 15–72.
  16. Pevtsova E. A. *Prava detei i molodezhi v rossiiskom i zarubezhnom zakonodatel'stve: sravnitelno-pravovoi podkhod* [The rights of children and youth in Russian and foreign legislation: a comparative legal approach]. Moscow, 2015. 284 p.
  17. Rassolov I. M., Chubukova S. G. [Intraindustry principles of genetic information processing]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2019, no. 5, pp. 98–110.
  18. Trofimova G. A. [Constitutional and legal responsibility of citizens]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2019, no. 6, pp. 24–29.
  19. Taraban N. A. [Institute of constitutional responsibility: dualism of political and legal principles in the light of the theory of social contract]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2020, no. 8, pp. 44–47.
  20. Umnova I. A. [Modern concepts of human rights in international legal and constitutional dimensions]. In: *Ombudsmen* [Ombudsman], 2012, no. 2, pp. 5–11.
  21. Umnova-Konyukhova I. A. [The 1993 Constitution of the Russian Federation: Assessment of the Constitutional Ideal and Its Implementation through the Prism of World Experience]. In: *Lex russica*, 2018, no. 11, pp. 23–39.
  22. Kharkov V. N. [Rational and efficient use and protection of natural resources as constitutional requirements in the field of ensuring environmental safety]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2019, no. 6, pp. 19–21.
  23. Chulichkova E. V. [Constitutional and legal regulation of the right to a healthy environment: the principle of responsibility to future generations]. In: *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 2015, no. 2, pp. 48–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, руководитель научного направления конституционно-правовых исследований Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия; ведущий научный сотрудник отдела правопедания Института научной информации по общественным наукам РАН;
e-mail: ikonyukhova@yandex.ru

Алешков Павел Витальевич – студент юридического факультета Российского государственного университета правосудия;
p.aleshkov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Umnova-Koniukhova – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Constitutional Law, Head of Scientific School for Constitutional-legal Studies, Center for Justice, Russian State University of Justice, Leading Researcher, Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: ikonyukhova@yandex.ru

Pavel V. Aleshkov – Student, Department of Law, Russian State University of Justice;
p.aleshkov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Умнова-Конюхова И. А., Алешков П. В. К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 28–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-28-38

FOR CITATION

Umnova-Koniukhova I. A., Aleshkov P. V. On the Issue of Public-Legal Content of the Principle of Liability to Future Generations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 2, pp. 28–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-28-38